

# Образцова отпраздновала юбилей в Петербурге

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

**Сорокалетие творческой деятельности Елены Образцовой отмечалось в Санкт-Петербургской филармонии при стечении звезд оперного искусства и в разгар вокального конкурса.**

На сцену Большого зала Филармонии выкатили пышный торт с зажженными свечами. Великие оперные примадонны семидесятых — Джоан Сазерленд, Рената Скотто, Габриэлла Туччи столпились вокруг него и нестройно пропели «Happy birthday to you!» к вшечему удовольствию публики. Елена Васильевна Образцова, в изумительно стильном серебристо-белом платье, сияла: пели специально в ее честь. Потому что в этот вечер на сцене петербургской Филармонии в городе своей юности замечательная певица отмечала сорокалетие творческой деятельности.

Юбилей Образцовой случился в самый разгар вокального конкурса, ею же и основанного. Лишь накануне завершился первый тур, а уже на следующее утро певческий марафон возобновлялся.

Однако на лице Елены Васильевны не было и следа усталости: она олицетворяла собой сиянье и торжество. Пышные светлые волосы уложены, как нимб, вокруг головы; потрясающе элегантною наряд ниспадал с плеч непринужденными складками; парили «лебединые рукава». Словом, героиня вечера выглядела необычайно эффектно и молодо.

Никуда не делось с годами и редкостное умение актрисы держать зал. Она все так же царственно завладевала его вниманием, как только выходила на сцену. Тысячи внимательных глаз ловили легкий поворот головы, жест, улыбку. Когда же певица переходила на пианиссимо, тишина становилась глубокой и чутко-настороженной.

Было очевидно и непосвященным, что существование Образцовой на сцене есть ее истинное, подлинное бытие. Она купается в восторженном внимании, заряжается от него и отдает в зал стократно. И сегодня ее мощная энергетика действует на расстройство так, что впору отлететь к стене: такое непреложное природное лидерство даруется очень немногим избранным.

При таком раскладе даже неважно уже, как она поет, хотя и пела Образцова в тот вечер очень удачно. Коронная хабанера из «Кармен», песенка Графини из «Пиковой дамы», дуэт из «Адриенны Лекуверр» вместе с Маквалой Касрашвили... И удивительно тонкие, мастерски поданные французские песенки Пуленка и Ана, спетые с той неподражаемой вкрадчиво-доверительной интимной интонацией, коей Образцова владеет в совершенстве.

Каждое появление Образцовой на сцене сопровождалось розами: бесчисленные корзины с цветами самых различных оттенков заполнили сцену, так что уже и оркестрантам деваться было некуда — пришлось отодвигать стулья и пулты к середине сцены.

А ведь начинался вечер довольно обыденно, без парадных речей и официозных поздравлений. Просто вышел maestro Сондецкис, встал за пульт, взмахнул палочкой — и эрмитажный оркестр «вадрил» Моцарта, увертюру к «Милосердию Тита». Слегка грубовато на утонченный вкус, зато с истинным пылом.

Затем последовала череда классических арий, от Генделя до Пуччини и Сен-Санса. Пели лауреаты прошлых «образцовских» конкурсов: Ирина Макарова, Мария Максакова, Екатерина Сюрица, Ирина Лунгу. Их сменяли порой и члены жюри конкурса: Маквала Касрашвили, на удивление ярко и точно исполнившая арию Тоски и романс Сантуццы, а также японец Тадайоши Гунджи. Этот вообще оказался молодцом: лирический тенор с темпераментом и истинной итальянской слезой в голосе.

Чтобы не утомить публику, в программу были введены развлекательные интермеццо. Детки в костюмчиках а-ля восемнадцатый век изображали наивных фарфоровых пастушков Бастьена и Бастьенну, чистенькими голосами выводили моцартовский дуэт и поминутно прижимали ручонки к груди. Огненные чернобровые парнишки из Еревана, претворительно изображая Робертино Лоретти в трех лицах, пели неаполитанские песенки, передавая мелодию друг другу, как три тенора на стадионе. Они и по комплекции на них очень походили, хоть и в уменьшенном варианте: один — авантажный и пухлый, мини-Паваротти; другой, щупленький и маленький, исполнял в трио роль Каррераса; третий, самый симпатичный, как вы уже догадались, претендовал на роль Пласидо Доминго.

Было в этих мальчуганах, веселых, со звонкими голосами, что-то феллиниевское, заставляющее вспомнить об «Амаркорде»: то же бьющее через край ощущение полноты жизни, пульсирующее в жилах неугомонное стремление к успеху. Легко было представить этих мальчишек подглядывающими в щелочку женской бани, совсем как в феллиниевском фильме.

Концерт затянулся на три с половиной часа. Уже были вручены памятные подарки: раритетная медаль, марка с изображением Елены Образцовой, выпущенная к трехсотлетию города Всемирным клубом петербуржцев. Толстые ножки рояля уже сгибались под тяжестью подношений и букетов. Настроение у всех было самое праздничное: там и сям виднелись раскрасневшиеся лица высоких гостей — к концу концерта в зале было невыносимо душно. Однако бокалы с шампанским, поданные в Голубой гостиной, немного охладили разгоряченные лбы. Сама же Образцова выглядела вполне свежо: певице еще предстояло блистать на банкете в ее честь.